

Виктор стоял, пораженный абсурдностью ситуации, пока Фурибон не вывел его из транса. — Беги, идиот! — в панике воскликнул лич. — Пока он не передумал и не уничтожил нас обоих!

Следуя мудрому совету, Виктор немедленно попытался выскочить из комнаты, но каменная дверь не поднялась обратно. Он внимательно изучил иероглифы, лихорадочно ища какой-нибудь пароль, который мог бы его телепортировать.

К несчастью, прежде чем он успел найти выключатель, саркофаг снова открылся, и из него поднялся Аххенапеп, на этот раз гораздо менее драматично. Пылающие глаза мумии ястребиным взглядом смотрели на Виктора.

— Подожди, мешок плоти, — произнесла мумия, и вся серьезность его прежнего тона сменилась любопытством. — Если это не конец света, то почему ты здесь?

Это был очень интересный вопрос... разум Виктора яростно работал, чтобы найти оправдание, но черный фараон был явно не очень терпелив.

— Говори, мешок плоти.

— Я... проверял, все ли в порядке! — соврал Виктор, не моргнув глазом. — Посмотреть, на месте ли ты и готов ли к большому дню!

— Ах. — Мумия задумалась над его словами, по-видимому, поверив ему. Виктор возблагодарил богов за свои Перки и их бонусы харизмы против монстров. — Это правда, что я не просыпался уже много веков, но, как ты можешь видеть, я в порядке.

— Да, конечно, — кивнул Виктор. — Поскольку вы действительно совершенно и опасно неживы, я удаляюсь.

Проверка харизмы...

Провал!

— К чему такая спешка, мешок плоти? Разве ты не столкнулся с множеством ловушек и стражами, чтобы, в первую очередь, до меня добраться? Если только ты не пришел по... — мумия вдруг заметила пустое место там, где раньше был Герб, — другим причинам?

Виктор мог бы поклясться, что давление выросло в десять раз.

Черный Фараон быстро поднял руку и произнес заклинание быстрее, чем мог рассчитать мозг главы персонала. — [Эпическое Магическое Сканирование].

Виктору потребовалась вся его сила воли, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица, когда перед мумией возник призрачный текст. Фараон начал что-то бормотать себе под нос, все быстрее вытягивая из него информацию.

— Виктор Далтон. Сильно хаотичный нейтральный оттенок. — Казалось, легализация некромантии и Ночные Клинки толкнули его карму от хорошей к хаотической. — Рыцарь Монстр Красного Дракона... Жнец, очень хорошо... и ... Великий Визирь Империи V&V, и пророк Лунного Человека?

Виктор держал рот на замке, как и Фурибон, по мере того, как мумия заканчивала читать его сканирование, слова исчезали. — Мешок плоти, почему Великий Визирь какой-то далекой империи посещает мою могилу? — монстр скастовал быстрое заклинание, чтобы подчеркнуть опасность, — [Большой Детектор Лжи]

Ладно, так что ... никакого обмана.

Может быть, полуправда и сработает. Ему не нужно было говорить всю правду, только избегать лжи.

— Я пришел сюда, чтобы найти мифический артефакт под названием Бутылка Мота, — признался Виктор.

Мумия кивнула сама себе, ничуть не удивившись. — Я вижу, что так и есть, — сказал супербосс. — Некромант, почему ты не сказал мне, почему на самом деле меня разбудил?

Подыгрывай, подыгрывай, подыгрывай! — Потому что ты пугаешь меня, и я подумал, что ты сочтешь меня вором. В прошлый раз, когда это случилось, я ужасно переживал.

— Может быть, я и устрашаю тебя, но ты никогда не узурпируешь своего императора таким отношением. И я пока не рекомендую этого делать. Возможно, ты только начинаешь, или, я предполагаю, что ты учитываешь свой низкий уровень, но твоё мышление оставляет желать лучшего. Я не делюсь своими советами с каждым потенциальным культистом, который стучится в мою дверь.

...

Приходите еще?

— Недостаточно носить мантию, манипулировать императором из-за кулис и красть души, чтобы стать настоящим Великим Визирем, — продолжала мумия. — Тебе нужно особое мышление. Ты не можешь себе представить, сколько советников было убито надоедливими паладинами, потому что они хотели быть императором вместо Императора. Вместо этого ты должен сделать своего императора бессильной фигурой, чтобы твои враги обвиняли вместо

тебя его. Таким образом, ты сможешь оправдать притязания на власть, устранив "злого правителя".

Голос мумии звучал очень покровительственно, как будто она разговаривала с ребенком, но Виктор не развеял его заблуждения.

— Терпение - это мать победы. Твое время еще придет. Важно не казаться ответственным, а быть самим собой. Шаг за шагом. Я предполагал, что твой фамильяр души научил тебя этому.

— Виктору еще многому предстоит научиться, — сказал Фурибон подобострастным, раболепным тоном, стараясь не противоречить всемогущей мумии. — Но он слишком тороплив и редко меня слушает.

— Ошибки ученика лежат на учителе, и я вижу в твоем предложении ложь, — упрекнул лича фараон. — Сколько стран ты уже покорил, мешок плоти Виктор?

— Одну, — быстро ответил Виктор, на мумию это явно не произвело впечатления. — Но мы же только начали!

— Тогда ясно, что ты нуждаешься в руководстве. Это должен быть тот момент, когда самодовольные боги, такие как Митра или Сенг, дают возможность группе рыцарей и крестьян вас низвергнуть. Они делали это на протяжении веков, и поэтому у них это очень хорошо получается. Так что ты должен быть лучше, начиная с самых основ. Есть ли у легионов вашей империи шлемы, скрывающие лица?

— Э, нет?

— Хорошо. Есть ли в вашем логове вентиляционные отверстия, через которые мог бы пролезть гном?

— Нет, — ответил Фурибон и сделал паузу. — А тайные ходы считаются?

— В замке есть потайные ходы? — Спросил Виктор. — Почему ты мне ничего не сказал?

— Потому что я ... — Фурибон спохватился. — Потому что это было не вовремя.

— Ты должен покончить с тайными ходами, за исключением путей отхода, — сказала мумия. — Это уже вторая хитрость. Далее следует третья хитрость: — Стань единственным ребенком.

Виктор благоразумно решил не прерывать существо, поскольку оно продолжало произносить полную тираду об убийстве святого рыцаря, когда это было возможно, и о лучших для этого методах. Глава персонала надеялся, что ему удастся продержаться достаточно долго, чтобы

Вайнкер и остальные смогли его спасти.

Сколько времени это займет?

Два часа спустя...

— Стратегема тринадцать, "правило огня". Если вы убьете какого-нибудь особенно хитрого негодяя, то для верности расстреляйте труп залпом стрел, а затем кремируйте его. Наконец, развейте пепел по ветру. Таким образом, они не поднимутся, чтобы снова беспокоить вас, как нежить или второе рождение.

— А? — Спросил Виктор, его любопытство взяло верх. — Даже если вмешаются божества? Спрашиваю о друге.

— Чем более изуродован корабль, тем труднее задача, даже для богов. Нежить дешево сделать с неповрежденным трупом, с рассеянным пеплом труднее. Итак, стратегема четырнадцать: "закон отсутствия последней просьбы."

Семь часов спустя...

— Стратегема пятьдесят два, никаких тайных ходов. Пусть архитекторы проверят твое логово на предмет тайных ходов, о которых ты не знаешь, а потом разрушат их.

— Но...

— Никаких тайных ходов, — отрезал фараон Фурибону. — Один тщательно охраняемый маршрут для экстренного побега, и больше ничего. Секретный проход будет найден и использован врагами, чтобы проникнуть в ваше логово. Коллапс или мина-ловушка для них, или и то, и другое.

— И то и другое? — Спросил Виктор, делая пометки на свитке, который мумия достала из своих бинтов.

— Пусть проход обрушится на незваных гостей, когда они доберутся до конца. Потом трупы вскрывают, расстреливают, а потом кремируют. Если один мешок плоти пропал, предположим, что он сбежал...

— Это блестяще, — сказал впечатленный Фурибон. — Почему я никогда об этом не думал?

Двенадцать часов спустя, после страстной лекции о политических интригах, завоеваниях, управлении миньонами, связях с общественностью, магических исследованиях и архитектуре...

— Так вот, эти мешки плоти должны быть снабжены бесконечным потоком бессмысленных развлечений, чтобы они оставались послушными. Кошки - это хорошо. Кошки отвлекают внимание. Когда беспомощные массы поймут, что вы намерены завоевать и затем уничтожить мир, будет уже слишком поздно.

— Удивительно, — признался Виктор, настолько увлеченный лекцией, что ему больше не нужно было бороться с усталостью. Так много идей! — А как насчет колец убийцы?

— Как сказано в стратагеме сорок четыре, нанимайте только тех, кто сражается за деньги, пока вы сможете перекупить конкурентов. Те, кто сражается ради удовольствия, дают врагу шанс или набрасываются на вас, когда уже не могут обуздать свои кровожадные порывы.

— Но что, если, гипотетически, сокровище охраняется огромным драконом и не может быть использовано?

Мумия задумалась над этим вопросом, как философ над сложной проблемой. — Предложи им дворянские титулы. Не проси их работать на земле. Убийцы не хотят заниматься сельским хозяйством, они хотят убивать. Собака - это собака, а не бык. Каждый мешок плоти на своем месте.

— Как и то, что Гардмейн должен был сделать со Скорчерами, — добавил Фурибон свою точку зрения.

— Урок состоит в том, чтобы избегать наемников и вместо этого делать их вассалами. Заставь их работать не только за деньги. — Мумия кивнула сама себе, довольная семинаром. — Это касается "Ста Хитростей Великого Визиря".

Поздравляю! За то, что вы последовали за семинаром отставного злого повелителя, вы получили Личный Перк [Образование Визиря]!

{Образование Визиря}: Вы получаете к своему Интеллекту бонус +8, когда имеете дело с манипуляциями, стратегией, государственным управлением, магическими исследованиями или заговорами против вашего сеньора.

— Я получил Перк, — сказал Виктор. — [Образование Визиря]?

— Хорошо. Ты меня выслушал.

— А вы были визирем? — не мог не спросить Фурибон, и мумия кивнула. — Я думал, вы последний эльфийский фараон.

— Так оно и было. Как, по-твоему, я стал фараоном? Я втиснул свой культ в верхние эшелоны структуры империи, извратил их изнутри, а затем создал эту великую башню, чтобы высушить

землю во имя Саблара. — Мумия злобно захихикала. — Я до сих пор помню лицо моего "хозяина", когда он слишком поздно понял правду.

Да, столетия в гробнице не притупили его зла. Но Виктор понимал, что ему еще не хватает сил противостоять этому чудовищу, и поэтому держал рот на замке. — Так что ... спасибо за урок?

— Всегда пожалуйста. Когда я вижу тебя, жаждущего разграбить магические артефакты ради власти, это напоминает мне о моей потерянной юности. — Акхенапеп порылся в своем саркофаге и вручил Виктору красивую синюю керамическую бутылку, покрытую пылью. — Вот бутылка, которую ты искал. Мой миньон все еще внутри.

Виктор моргнул. — Твой миньон?

— Да, Мот, мой миньон. Ключ к тому, чтобы держать его в узде, это постоянно напоминать ему о его низком статусе в каждом разговоре с ним. Иначе он становится мятежным. Я больше не нуждаюсь в его услугах, поэтому завещаю его тебе. Если ты умен, ты никогда не дашь ему свободу. Теперь иди.

— Как? — Спросил Виктор, указывая на закрытую дверь.

Мумия посмотрела на него, как на идиота. — Спроси у Мота, — ответил нежить и ухватился за край саркофага, — а теперь, мешок плоти Виктор, я желаю тебе удачи, как один визирь другому. Скажи другим культистам, что я в порядке и что я встану в час апокалипсиса.

— Ну, конечно, я так и сделаю.

— Если кто-нибудь еще прервет мой сон раньше времени, я убью его.

— Определенно.

Мумия закрыла саркофаг, и Виктор мог бы поклясться, что изнутри донесся храп.

Поздравляю! За дружбу и обман древнего темного лорда, чтобы он снова уснул, прежде чем сможет вызвать хаос, вы заработали два уровня в [Рыцарь Монстр]! Вы получили Классовый Перк [Убийца Людей]!

+30 Очки Жизни, +20 специальные Очки, +2 Сила, +1 Жизнестойкость, +2 Мастерство, +1 Ловкость, +2 Интеллект, +2 Харизма!

[Убийца Людей]: Ваша вооруженная атака всегда считается как [Человекоубийца] и наносит двойной урон существам гуманоидного типа.

